

Независимо от того, насколько влиятельным был клан Ван, это был всего лишь один клан. Как Великий Генерал Большой Медведицы и командующий границей Лунси, Гешу Хан действительно не должен был бояться клана Ван. По крайней мере, если кто-то вроде Гешу Хана решит сыграть свою роль под защитой короля Ци, у клана Ван будет сильная головная боль.

Но восемьдесят процентов великих кланов столицы...

Никто в Великом Тане не осмелился бы воплотить такую идею, даже Гешу Хан. Отказ от восьмидесяти процентов великих кланов, по сути, означал бы, что у человека даже не будет места в Великом Тане.

Эта проблема беспокоила всех великих императорских генералов.

Залучив к проекту все эти кланы, Ван Чун поставил перед генералами очень сложную задачу!

- Милорд, Милорд...

Голос в его ухе вывел Гешу Хана из ступора.

Гешу Хан на мгновение прикрыл глаза, но быстро восстановил самообладание.

- Два месяца! Дайте им два месяца!

Восемьдесят процентов великих кланов столицы были огромной силой. Случайно оскорбить их не было мудрым поступком.

Но если бы он был тем, кто отступил бы при первых признаках трудности, он никогда бы не стал Великим Генералом Большой Медведицы, который стоял на страже Лунси, и тем более был бы способен остановить сотни тысяч воинов тибетской кавалерии.

Без этого высокого и непреклонного характера, этой пронизательности, которая позволяла ему расстраивать планы своих врагов, он никогда бы не стал тем жестоким богом смерти, который преследовал каждого тибетца.

- ... Два месяца - это предел, который я им даю. Это конфликт между мной и кланом Ван. После этих двух месяцев эти великие кланы, вероятно, поймут и не станут меня обвинять.

Гешу Хан поднял голову, его глаза смотрели в окно, мимо башен на Тибетское Плато, которое вонзалось в темные облака. В этот момент его взгляд был острым, как меч.

.....

Итого!

Крики боевых лошадей эхом разносились по степи. Строительство стального города Ушана привлекло внимание не только великих генералов Ху. В шести или семи сотнях ли к северо-западу от Города Стали трава колыхалась на ветру, как грохот колоколов, предвещающих приход далеких лошадей.

- Орлы летают, и трава длинная. Наступил еще один сезон жатвы!

Голос произнес странные слова западных турок. На границе западно-тюркских земель два коня стояли рядом. Их наездниками были два диких человека в плащах из волчьей шкуры, источавшие грубую ауру.

Из белоснежных мехов лисы на шеях этих людей было видно, что они имели довольно значительный статус в пределах Западно-Тюркского каганата.

- Да! Великий Тан. - Восьмой Великий Генерал. - Юный Маркиз, ученик Великого Сына Небесного Тана... Каган отдал приказ, что, несмотря ни на что, его нужно удержать здесь. И если кто-то сможет его убить, тогда это будет действительно сезон изобилия! - тюркский дворянин рядом с человеком согласился.

Оба эти человека были такими же острыми, как орлы, и такими же безжалостными, как волки. Взглянув на юго-запад, они увидели густые клубы дыма, поднимающиеся над горизонтом вплоть до облаков. Хотя они больше ничего не видели, пара знала, что дым поднимается из нового города, построенного Великим Таном - Восьмым Великим Генералом.

- Действительно жаль. Новая звезда в таком молодом возрасте должна будет упасть так быстро.

Тюркский дворянин справа щелкнул языком, но на его лице не было жалости, только жестокое ожидание.

- Если бы он не убил так много людей Мэнше Чжао на юге, наследный принц Мэнше Чжао, действующий от имени своего отца, не послал бы тайным образом так много золота в Каган. И если бы он просто собирался поиграть, а затем уйти назад, все было бы хорошо. Но если он настаивает на строительстве здесь города, разве он не ищет собственной смерти? Даже без поддержки наследного принца Мэнше Чжао, Каган все равно не пощадил бы его за то, что он осмелился построить это. город.

- Ха-ха, если он ищет смерть сам по себе, он не может винить кого-то еще. Кажется, что он не так грозен, как утверждают слухи. Каган сказал, что Протекторат Бейтина уже ослабил свою охрану в этой области.

- Заметил тюркский мужчина слева, который был намного выше и также более высокого статуса, а его рука была прижата к спине лошади.

- А? Что задумал Сишун? Этот изменнический негодяй, который предал своих предков, имеет какую-то схему? - Сказал тюркский дворянин справа, и его глаза расширились. Эта новость была в некотором роде ему в радость, но его главной реакцией была ненависть.

Фумен Линча и Гао Сяньчжи можно не принимать во внимание, но Ань Сишунь был истинным и чистым Ху традиционной тюркской линии. Турки понимали турок больше всего, и для Великого Тана использование этого метода для защиты от тюркских каганатов было ужасно неприятно для этих двух стран.

Сишунь был целью убийства номер один как для западных, так и для восточных тюркских каганатов, и они послали немало ассасинов и отравителей Ху против него.

- Ты думаешь, что это...

Турок слева поиграл с орлиным кольцом на левой руке, а затем махнул рукой, показывая, что

его товарищ должен расслабиться.

- Протекторат Бейтина находится прямо напротив палатки Кагана и по-прежнему представляет собой стальную стену, которая так же прочна, как и прежде. Единственное место, где ослаблена охрана, это северо-западная зона. Это не первый наш бой с Протекторатом Бейтина, так что все в палатке командира хорошо знают, что Ань Сишун указывает нам направление.

- Вначале ни я, ни Каган не поняли, но, когда мы узнали, что этот молодой маркиз строит там город, мы все поняли. Этот Сишун хочет помочь нам справиться со своими врагами. В прошлом я слышал, что у Ань Сишуна был присяжный брат, который издевался в столице Великого династии Тан и чуть не умер. Похоже, слух был правдой.

- Хахаха, Тан просто решает свои внутренние конфликты, используя даже тех предателей в своих рядах. Разве это не наш шанс? - Сказал тюркский дворянин.

С этими словами двое посмотрели друг на друга и смеялись.

Крии!

Резкий крик раздался в воздухе, заставив обоих перестать смеяться и посмотреть вверх. Высоко в небе, под палящим солнцем, они заметили черную точку, крошечную, как пылинка.

На таких высотах многие птицы были едва заметны, и даже стрелам было бы трудно добраться до них.

- Хммм, это один из скальных орлов Фумен Линча! Он довольно осторожный!

Тюркский человек слева ухмыльнулся и неожиданно завел руку назад, чтобы взять золотой лук, который был больше, чем человек со спины. Подняв стрелу правой рукой, он нацелился на черную точку и выстрелил.

ТВан!

Земля загрохотала, и стрела врезалась как молния в небо, оставляя за собой белую тропу, поднимающуюся ввысь.

В воздухе раздался пронзительный крик. На высоте, которая была вдвое больше, чем у обычного лучника, был сбит массивный скальный орел. Он взорвался вместе со стрелой, не оставив даже пера.

Тюркский человек ухмыльнулся, а затем быстро обернулся и позвал своего собеседника:

- Пошли! - Оба уехали вместе, быстро исчезая в бескрайней степи.

Цокот конских копыт можно было услышать очень далеко по степи...

В Ушане Ван Чун был далеко не единственным гостем. За ним следовала волна за волной людей, прошедших большие расстояния, чтобы достичь этого места.

Среди этих людей были рабочие, охранники, а также люди из разных великих кланов.

- Ван Чун!

Пока Ван Чун патрулировал стены вместе с Чжаном Шоужу, он услышал вдали знакомый

голос. Молодая, доблестная девушка с белой, как снег, кожей, в настоящее время ехала на большой лошади в его направлении.

Рядом с ней, также в его направлении, ехала другая девушка с копьем с красной кисточкой на спине, одетая в настолько алое, что она казалась пылающей.

- Бай Сылин? Чжао Ятун?

Глаза Ван Чуна сияли, на его лице отразилось удивление.

- Почему вы двое пришли?

- Хммм, не думай, что только потому, что ты прячешься здесь, мы не сможем тебя найти. И тебе лучше не забывать, что у нашего клана Бай и Чжао тоже есть часть этого Стального Города. Разве нам не разрешается приходить и осматривать работу?

Бай Сылин слегка наклонила голову назад и посмотрела на Ван Чуна очень недобрым взглядом.

Чжан Шоужу сразу заметил, что что-то не так.

- Это... Лорд Маркиз, я помню, что у меня есть кое-какие дела. Я пойду. - Пробормотав несколько фраз, он быстро ушел.

- Ты уходишь слишком быстро.

Ван Чун в шоке взглянул на отступление Чжана Шоужу и горько улыбнулся. Собравшись с духом, он пошел к Бай Сылин и Чжао Ятун.

Ван Чун, естественно, знал, почему приехали эти две женщины. Когда он попросил помощи у Бай Сылин и Чжао Ятун, они согласились, даже не задумываясь.

Клан Бай и Чжао полагали, что это было великое начинание, поэтому оказали полную поддержку. Но никто из них не предполагал, что Ван Чун планирует чинить дороги.

Таким образом, как только этот вопрос был разоблачен, прибытие Бай Сылин и Чжао Ятун было лишь вопросом времени.

- Ваши семьи создали трудности для вас?

Ван Чун спрыгнул со стены и пошел приветствовать их.

- Хммм, значит, у тебя все еще есть сердце. По крайней мере, ты знаешь, раз задаешь этот вопрос. Но даже в этом случае, почему ты не объяснил это ясно в Павильоне Бессмертного Тайбая?

Бай Сылин спешила и схватила поводья своей лошади, чтобы повести ее вперед, и тем временем бросила на Ван Чуна злобный взгляд. Однако притворная ярость в ее глазах значительно перевесила чувство упрека.

Чжао Ятун холодно смотрела со стороны, но внутренне ревела от смеха.

- Ван Чун, вы не лояльны к своим друзьям, играете с нами такие ужасные шутки. Вы довольно умны, и догадались сбежать в Ушан, но нам с Сылин некуда было бежать целых пол месяца.

Ведя свою собственную лошадь под уздцы, наконец подошла и Чжао Ятун.

- Это была моя ошибка, поэтому я приготовил специальный подарок для вас двоих в качестве извинения. Шэн Ан, принесите его! - Ван Чун закричал и сделал жест рукой.

- Да, лорд маркиз! - Раздался крик в ответ.

Солдат быстро подошел с двумя клетками, обтянутыми шелковой тканью.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/594199>